

100 великих авантюристов

Кардинал де Ришелье, княжна Тараканова, граф Калиостро, Емельян Пугачев, Екатерина Радзивилл, Элеонора Аквитанская, Степан Разин, Сонька Золотая Ручка, Генри Морган, Игнац Требич-Линкольн, Фрэнсис Дрейк — личности, которые повлияли на ход мировой истории и стали ее частью. Всех их объединяло одно — неумная страсть к риску. Они скрывались под чужими именами и умело меняли маски. Плели сети политических интриг и шпионили в пользу нескольких государств. Успешно морочили головы и проворачивали блестящие аферы. Они не раз испытывали судьбу и готовы были поставить на карту все. Самозванцы, интриганы, мятежники, морские разбойники и просто талантливые мошенники... Одним словом — авантюристы.

ВЕЛИКИЕ И ЛЕГЕНДАРНЫЕ

100

ВЕЛИКИХ
АВАНТЮРИСТОВ

ВЕЛИКИХ
АВАНТЮРИСТОВ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

**КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2019

ISBN 978-617-12-6972-9 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 93/94
С81

В оформлении обложки использована картина *Никола Пуссена* Jean Joseph Eléonore Antoine
Ansiacx Louis XIII remet a Poussin le Brevet de premier Peintre du Roi

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-4213-5 (серия)
ISBN 978-617-12-4694-2

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Папесса Иоанна

Жизнь этой легендарной во многих смыслах личности окутана тайной. И до сих пор ведутся споры, на самом ли деле существовала женщина, много веков назад в обличье мужчины занимавшая Святой престол под именем папы Иоанна VIII, или все же это исторический миф? Верить или нет — решать вам, а легенды гласят следующее...

Будущая известная авантюристка была дочерью священника-миссионера. Ее мать умерла совсем молодой, и маленькой Агнессе пришлось быстро повзрослеть. Вместе с отцом-проповедником они скитались по ярмаркам, замкам и монастырям. Девочка обладала феноменальной памятью, знала наизусть все проповеди отца и Евангелие. После смерти отца Агнесса отрезала свои прекрасные волосы, переделалась в мужской костюм, назвалась Иоанном Ланглюа и поступила послушником в бенедиктинский монастырь. Жизнь в мужском обличье была более безопасной. К тому же только так она могла получить образование — женщинам в те времена изучать Священное Писание было запрещено.

Монахи сразу же оценили ум и начитанность юноши и поручили ему надзор за библиотекой. Агнесса переписывала книги, читала жития святых. Но случилось неожиданное: она влюбилась в молодого монаха, с которым они вместе переписывали евангельские тексты. Агнесса решила ему открыться, и вскоре молодые люди стали любовниками. Но их тайну быстро раскрыли. Влюбленным грозил костер, поэтому им оставалось только бежать...

Они скитались по всей Европе. Обосновались в швейцарском монастыре Святого Галла, оттуда перебрались в Люцерн, несколько лет жили в Англии, потом в Провансе, затем в Афинах в Дафнийском монастыре. Представлялись они учеными братьями-бенедиктинцами, посещали самые известные богословские школы, участвовали в теологических диспутах.

Но внезапно юноша умер от болезни, и Агнесса снова осталась одна. Решив не расставаться с мужским платьем, девушка отправилась в Рим, взяв новое имя — Джованни Англичанин. Ее ждал головокружительный успех: она получила кафедру в богословской

школе, и вскоре молва о молодом ученом распространилась по всему городу.

В те времена папский престол занимал Лев IV, один из самых мудрых правителей своего века. Узнав о молодом богослове, папа захотел его увидеть. Вскоре Агнесса-Джованни получила должность папского секретаря. Она ведала перепиской с королями всей Европы, занималась финансами, разбирала тайные архивы, принимала прошения, готовила папские указы. Ей быстро удалось расположить к себе большинство кардиналов, а потом даже получить кардинальский сан.

Когда Лев IV умер, духовенство собралось на площади перед базиликой Святого Петра для избрания нового папы (тогда выборы заместителя Бога на земле еще проходили на площади, на глазах у горожан). В своем завещании папа называл Джованни Англичанина единственным, кто достоин тиары. Дискуссия длилась несколько часов, но кандидатура Джованни все же была заманчивой. Так и случилось: в 855 г. на Престол святого Петра взошел новый папа Иоанн VIII.

Иоанн-Иоанна сделала на своем посту очень многое. Она рукоположила четырнадцать епископов, построила пять церквей, написала три книги... Все шло гладко, даже, пожалуй, слишком. И вновь произошло то, что очень часто меняет судьбы не только людей, но и держав. Иоанна снова полюбила — когда ей было уже почти сорок лет. Ее избранником стал собственный капеллан, двадцатилетний племянник Льва IV. Женщина долго противилась соблазну: клала в постель колючие ветки, пила горькие настои... Все было напрасно. Вскоре Иоанна, к своему ужасу, поняла, что беременна. Она слегла в постель, а потом и вовсе удалилась в монастырь, где втайне должен был родиться ребенок.

Но в Риме в это время вспыхнула эпидемия. Люди умирали как мухи, началась смута. Верующие требовали, чтобы папа совершил молебен с просьбой избавить город от напасти. После долгих уговоров Иоанна была вынуждена согласиться. К тому времени она была уже на девятом месяце беременности.

Месса отзвучала жарким летним утром 857 г. в базилике Святого Петра. Крестный ход двинулся к церкви Святых Иоаннов в Латеране. Во главе процессии шел Иоанн VIII. Бледное лицо папы было покрыто

потом, он с трудом переставлял ноги, но — слава Создателю! — широкие одежды хорошо скрывали располневшую фигуру.

Вдруг папа громко вскрикнул и упал на землю. Толпа обступила его...

Из-под подола папского одеяния появился... младенец.

Что произошло затем, доподлинно неизвестно. История надежно хранит свои тайны.

По одной версии, Иоанну и ее ребенка привязали к конскому хвосту, протащили по городу, потом забили камнями, а тела сбросили в Тибр. По другой, папесса выжила, но на нее была наложена тяжелая епитимья, ее сына отдали в монастырь, и впоследствии он стал епископом Остии. Согласно третьей версии, Иоанна и ребенок умерли сразу, и их обоих похоронили на месте кончины, а над могилой поставили небольшую часовню со статуей женщины в папской тиаре с ребенком на руках. Часовня, к слову, простояла до XVI века, пока ее не снесли по распоряжению папы Сикста V.

Вскоре после смерти папессы появилась новая церковная традиция. Вновь избранного понтифика усаживали на мраморное кресло с отверстием в сиденье, и священнослужители проверяли половую принадлежность нового папы. Получив подтверждение «мужественности», они устраивали ему овацию. Ритуал этот существовал вплоть до XV в.

Прежде кресло стояло в церкви Святых Иоаннов в Латеране. Теперь оно хранится в музее в Ватикане.

Княжна Тараканова

Эта женщина — одна из загадок XVIII в. Кем же в действительности была она, дерзкая самозванка, выдававшая себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны и претендентку на российский престол?

У нее было множество имен, а было ли хоть одно из них подлинным, не узнает, наверное, уже никто. В истории ее жизни столько вымысла, что хватило бы на несколько авантюрных романов...

Биография таинственной княжны доподлинно неизвестна. Некоторые говорят, что она и сама не знала всей правды о собственном происхождении, кроме того, что родилась между 1745 и 1753 гг.

Княжной Таракановой таинственная красавица никогда себя не называла. Так ее окрестил французский дипломат Жан Анри Кастера.

По свидетельствам современников, княжна была изящной, темноволосой и напоминала итальянку. Ее красоту не портило даже легкое косоглазие. Обладая к тому же необыкновенно острым умом, она пользовалась сумасшедшим успехом у мужчин и меняла их как перчатки, доводя богатых поклонников до разорения своей неумерной тягой к роскоши.

Никто точно не знал, откуда она родом. Мнимая княжна хорошо говорила на французском, английском и немецком языках, уверяла, что знает персидский и арабский. По мнению маркиза Томмазо д'Античи, Тараканова была немкой, а английский посланник утверждал, что княжна — дочь нюрнбергского булочника. Историк же Дьяков, основываясь на переписке Таракановой и немецкого графа Лимбурга, которая велась на французском языке, считал девушку француженкой.

Сама авантюристка истории о собственном происхождении постоянно меняла. Очевидно, эту информацию она каждый раз подстраивала в соответствии с очередным «образом». Однако предположение о том, что княжна произошла из низов, противоречит ее незаурядному образованию, а также изысканным манерам, такту и знанию языков. Девушка разбиралась в искусстве, прекрасно рисовала и музицировала.

Впервые будущая самозванка появилась в 1770 г. в Киле, а затем перебралась в Берлин, где некоторое время жила под скромным именем фрейлейн Франк. Затем девушка уехала в Гент, где познакомилась с сыном купца по фамилии ван Турс. Ее любовь к роскоши довела мужчину практически до разорения, и из-за преследований кредиторами пара переехала в Лондон. Здесь девушка взяла себе новое имя и назвалась госпожой де Тремуиль, а ван Турс помог ей получить заем у купцов.

Вскоре вновь начались неприятности с кредиторами, и ван Турс сменил имя и бежал в Париж. Спустя пару месяцев туда же отправилась и княжна, назвавшись принцессой де Волдомир, но уже в сопровождении нового поклонника — барона Шенка. Девушка утверждала, что она родом из Персии, где ее воспитывал дядя.

В Париже лжепринцесса обрела новых поклонников. Некий Рошфор де Валькур оказался особенно настойчивым и сделал красавице предложение. Но вскоре начались новые неприятности с кредиторами, и ее бывшие любовники отправились в долговую тюрьму. Будущая Тараканова бежала во Франкфурт, но скрыться от правосудия не удалось: ее выдворили из гостиницы, ей грозило тюремное заключение.

На помощь пришел князь Филипп Фердинанд де Лимбург, который полюбил княжну с первого взгляда: он уладил все дела с кредиторами и пригласил ее переехать к нему в замок.

Княжна согласилась и в очередной раз сменила имя, назвавшись султаншей Али-Эмете, или Алиной (Элеонорой), принцессой Азовской. Девушка свободно распоряжалась доходами с владений графа и заводила все новые и новые знакомства с важными людьми. Княжна отдалилась от прежних поклонников, решив стать женой графа Лимбурга, который купил и передал ей в полномочное владение графство Оберштейн. Но спустя некоторое время граф оказался в затруднительной финансовой ситуации из-за непомерных трат возлюбленной, а также получил информацию о бурных похождениях княжны. Возмущенный Лимбург решил порвать с невестой. Однако она и сама, казалось, охладела к графу. В ответ княжна перебралась в Оберштейн, сменила прислугу и, по ее словам, «затягла выгодное дело». А именно — отстаивать права на

российский престол. Но для этого нужно было официально подтвердить свое происхождение...

В конце 1773 г. распространился слух, что под именем принцессы Волдомир скрывается дочь императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского — великая княжна Елизавета. Тараканова планировала опубликовать поддельное завещание Екатерины I, в котором выступала наследницей империи, но эта идея провалилась, а девушка лишилась средств и чьей-либо поддержки. Тогда она решила вовлечь в игру графа Алексея Орлова, фаворита Екатерины. Однако он, дав для вида согласие, передал информацию о самозванке императрице.

Было принято решение похитить мнимую княжну и отправить в Россию. Но для начала нужно было заманить ее в ловушку — на корабль. Девушка же вела себя достаточно осторожно и не давала повода к откровенным враждебным действиям по отношению к себе.

Оставалось только ждать ее просчета. И через некоторое время таковой все-таки случился. Дело в том, что здоровье княжны было подорвано, но она продолжала тайно вербовать приверженцев и рассылать письма влиятельным лицам. Однажды Тараканова попросила займа у Гамильтона, причем ей пришлось открыться ему. Но по шпионской цепочке письмо княжны попало к Алексею Орлову.

Чтобы не спугнуть княжну, ей обещали погасить долги и зазывали в Пизу на переговоры. Сначала Тараканова отказала, но из-за долгов ей грозила тюрьма, поэтому она согласилась.

На корабле по пути в Ливорно княжну Тараканову арестовали. Уже под стражей женщина написала письмо Орлову, поскольку ей сказали, что он также задержан, и просила помочь выйти на свободу.

До прибытия в английский порт мнимая княжна вела себя спокойно, но в порту случился нервный срыв, она упала в обморок. Когда пленницу вынесли на палубу, она вскочила и попыталась выпрыгнуть в проплывавшую рядом лодку, но ее удалось задержать.

Княжне Таракановой было положено пожизненное заключение. В обмен на признание виновности и правду о происхождении ей обещали свободу. Она отказалась от предложения и уже не претендовала на родство с царской семьей.

Княжна унесла свою загадку в могилу: она скончалась в Петропавловской крепости естественной смертью от туберкулеза

4 декабря 1775 г., так и не открыв тайну происхождения и не признав своих преступлений перед российской короной даже на исповеди.

Княжну Тараканову похоронили во дворе Петропавловской крепости, положенные обряды не проводили.

Явившись словно ниоткуда, эта женщина свела с ума пол-Европы. Перед ней не могли устоять ни князья, ни герцоги, ни банкиры. Но, ослепительно вспыхнув, ее звезда так же стремительно и закатилась. Красавица, авантюристка, роковая женщина... А кто она была на самом деле, осталось ее тайной.

Бедовая Джейн

Ставшая легендой Дикого Запада, эта женщина могла заткнуть за пояс любого ковбоя. Она носила мужское платье, стреляла, как охотник за головами, и неспроста получила прозвище Бедовая Джейн.

Марта Джейн Каннари родилась в Принстоне 1 мая 1852 г. С детства Марта проводила много времени на открытом воздухе и в совершенстве освоила верховую езду. В 13 лет вместе с родителями и пятью младшими братьями и сестрами Марта переехала в Монтану, в Вирджиния-Сити. В пути они провели пять месяцев, и все это время девушка наравне с мужчинами практиковалась в стрельбе и участвовала в охоте.

Вскоре мать Марты умерла, и семья перебралась в Солт-Лейк-Сити. Здесь Марта потеряла и отца. Тогда вместе с братьями и сестрами она отправилась в Вайоминг. Девочка бралась за любую работу, лишь бы прокормить семью: побывала поваром, медсестрой, посудомойкой и официанткой, погонщицей волов и даже проституткой.

В 1870 г. Марта присоединилась к частям генерала Джорджа Армстронга Кастера в качестве разведчика. Именно тогда она впервые надела мужскую одежду. Марта участвовала в военных действиях против индейцев в Аризоне и прославилась как бесшабашный всадник и один из самых метких стрелков на Диком Западе.

В 1872 г. она вернулась в Вайоминг, где участвовала в подавлении индейского восстания. Однажды недалеко от городка Гус-Крик отряд под командованием капитана Игана попал в засаду, устроенную индейцами. Капитан Иган был ранен и упал с коня. Марта, находившаяся впереди, повернула назад и под градом стрел и пуль подняла командира на своего коня и вывезла с поля боя.

Выздоровливающий капитан Иган сказал Марте: «Я буду звать тебя Бедовая Джейн — героиня равнин!» Так она получила свое новое, впоследствии вошедшее в историю имя.

В 1875 г. Джейн поручили обеспечить связь между форпостами. Чтобы донести важное сообщение, девушка вплавь пересекла реку Платт, а затем, промокшая и замерзшая, скакала с бешеной скоростью

еще девяносто миль, рискуя попасть под обстрел или в плен к индейцам. В итоге она свалилась с тяжелой болезнью. После выздоровления, пробыв в госпитале несколько недель, Джейн получила назначение в форт Ларами в Вайоминге, а затем отправилась на север. Именно там она встретила Дикого Билла Хикока. По некоторым источникам, она вышла за него замуж и отправилась с возлюбленным в Южную Дакоту. Там женщина сопровождала почтовые дилижансы в качестве охраны. Нападения на дилижансы, которые, кроме почты, перевозили деньги и ценности, было обычным делом, причем грабили их не только индейцы, но зачастую и белые поселенцы. Не раз Бедовая Джейн практически в одиночку отбивала дилижансы от бандитов.

Однажды Джейн прибыла на место перестрелки слишком поздно — возница был тяжело ранен. Джейн села вместо него и, отстреливаясь, довела дилижанс до пункта назначения в целостности, сохранив жизнь шести пассажирам.

В августе 1876 г. Дикый Билл Хикок был убит за покерным столом. Джейн продолжала заниматься охраной дилижансов, а когда на город обрушилась эпидемия оспы, стала медсестрой и сиделкой. Как говорил один из современников, в этой крутой и жесткой женщине жил ангел — настолько нежной и заботливой она была.

И в то же время сохранились воспоминания другого очевидца, который наблюдал появление Бедовой Джейн в местном театре. Разочарованная финалом пьесы, Бедовая Джейн со своего места плюнула в приму театра жевательным табаком, после чего громко, по-мужски, освистала ее. Вынув из-за пояса револьвер, Джейн с завидной меткостью перестреляла все лампы и удалилась.

К началу 1880-х гг. Бедовая Джейн тихо жила в городке Майлз и владела ранчо, где разводила животных и держала трактир. Потом вышла замуж за некоего Клинтона Берка, несколько раз переезжала, пока не остановилась в Техасе. В октябре 1887 г. Джейн родила дочь, которую назвали так же, как и мать. Девочку отдали на воспитание приемным родителям.

Вскоре Джейн и Клинтон оставили Техас и некоторое время жили в Колорадо. Затем путешествовали по Вайомингу, Монтане, Айдахо, Вашингтону, Орегону и Южной Дакоте. В 1895 г. они развелись.

Умевшая обращаться с лошадьми и оружием лучше, чем многие мужчины, Джейн приняла приглашение знаменитого Буффало Билла и с 1895-го стала звездой его шоу «Дикий Запад», демонстрируя виртуозную стрельбу и навыки наездницы, участвуя в постановках сражений с индейцами и нападений на дилижансы.

Однако Джейн стала злоупотреблять алкоголем — собственно, проблемы с выпивкой у нее были уже давно. Билл не раз предупреждал, что без сожаления уволит ее, если она не перестанет прикладываться к бутылке. Предупреждения не возымели действия. В 1900 г. редактор одной из газет нашел Джейн в публичном доме в Нью-Йорке, из которого, впрочем, она сбежала, чтобы очутиться в таком же заведении в Блэк-Хилсе.

На последней стадии алкоголизма Бедовая Джейн нашла прибежище у некой Доры Дюфран — владелицы борделя. Несколько месяцев Джейн за еду и выпивку обстирывала девочек Дюфран. В июле она отправилась в Дакоту, где в маленьком грязном номере отеля «Кэллоуэй» умерла.

Последней просьбой Бедовой Джейн было похоронить ее рядом с великим американским стрелком Диким Биллом Хикоком. Ее желание было исполнено.

Марина Мнишек

Героиня ключевых событий Смутного времени мечтала о московском троне — и ее мечта сбылась. Но царствование ее продлилось немногим более недели, а цена за краткий миг славы была чудовищно велика...

Марина Мнишек была четвертой дочерью польского воеводы Ежи (Юрия) Мнишека. Она родилась в Ляшках Мурованных (ныне Львовская область), где находилось родовое поместье отца. В семье Ядвиги Тарло и Ежи Мнишека, помимо будущей московской царицы, было еще восемь детей. Ежи отличался авантюрным характером, говорили, что он поставлял правителю Сигизмунду Августу молоденьких девушек для забав. Поэтому шляхтичи Мнишека недолюбливали.

Когда девушке исполнилось шестнадцать, отец выдал ее замуж за некоего Димитрия, якобы наследника русского трона. Он поставил условие жениху: Марина становится московской царицей, в управление ей достаются Псков и Новгород, при этом закрепляется право исповедовать католицизм. Если Дмитрию не удастся взойти на престол, Марина станет свободной и сможет выйти замуж за другого мужчину. Жених согласился, обручение состоялось.

Ежи Мнишек собрал для зятя войско из 1600 поляков, 2000 добровольцев-казаков из Запорожской Сечи и небольшого отряда донских казаков. Моравск и Чернигов сдались сами и присягнули Дмитрию. Послы Дмитрия были направлены в Москву, где зачитали обращение к народу. В Москве вспыхнул бунт, и бояре, испугавшись, направили Дмитрию послов в Тулу. Через некоторое время он въехал в столицу как победитель.

Через какое-то время в Москву прибыла и Марина, и была устроена пышная свадьба. Однако православному люду не нравилось, что с Дмитрием столько поляков, не понравилась им и католичка Марина. После свадьбы многие роптали на Марину: стала, мол, русской царицей, а ест, как басурманка, — вилкой! Известно, что вилами черт в аду людей тыкает, к чему доброй женщине брать такое в руки за столом?

Марина, однако, была не просто обвенчана с царем, но и впервые в истории Русского царства коронована наравне с ним. Однако царицей она пробыла недолго. Через неделю взбунтовались стрельцы. После избиения и глумления Димитрия убили как самозванца (каким он в действительности и был). Марине удалось найти поддержку у бояр, и она осталась жива и невредима. Бояре переправили ее к отцу, и им обоим дал укрытие Василий Шуйский, поселив Мнишек в Ярославле.

Марина Мнишек — первая женщина, коронованная на территории России.

Через два года Марину отправили на родину, выставив ей условие: впредь никогда не называться русской царицей. На этом авантюра, казалось бы, закончилась, но по пути Марину похитил поляк Зборовский, уже переметнувшийся к новому Лжедмитрию. Марине предстояло «признать» его и стать его женой.

Нового Дмитрия Марина не просто не любила — ненавидела, испытывала к нему отвращение, жаловалась на него в письмах к отцу и польскому королю. Но от ее воли теперь ничего не зависело. Марина забеременела. На этот раз взбунтовались уже поляки и стали грозить «царьку» расправой. Тот не придумал ничего лучше, как сбежать, оставив на забаву недовольным солдатам собственную жену.

Марине удалось переодеться гусаром и бежать, иначе участь ее была бы очень незавидной. Вместе с ней ушли несколько сотен оставшихся верными донских казаков и служанка. Идти Марине было некуда, и она нагнала мужа в Калуге.

Вскоре родился сын, которого называли Иваном (в народе его звали Воренком за нечестивое происхождение и претензии родителей на то, чтобы сделать его наследником царского трона). Второго Лжедмитрия через некоторое время убили, но Марина уже нашла себе защитника — атамана тех самых донских казаков, Заруцкого. Теперь она снова неистово хотела в Москву. Женщина отказывалась уезжать в Польшу и настаивала, чтобы ее сына все-таки признали наследником престола.

Но верные донцы были разбиты московскими стрельцами. Марину Мнишек доставили в Москву в качестве пленницы. Там ее трехлетнего сына повесили на ее глазах, спящего вырвав из рук матери.

Полякам сообщили, что дочь воеводы умерла от тоски. По другим свидетельствам, женщину утопили или повесили. Еще одна версия событий гласит, что Марина скончалась в заточении в круглой башне Коломенского кремля. Никто по сей день не знает, какой была ее смерть на самом деле.

Круглая башня в Коломенском кремле носит имя Мнишек, ее так и называют — Маринкиной башней.

Говорят, Марина Мнишек прокляла весь род Романовых, пообещав, что ни один из мужчин Романовых не умрет своей смертью. Если посмотреть внимательно на историю этой царственной семьи, то невольно придет в голову, что проклятие обезумевшей от горя матери действительно сбылось. Почти все Романовы умирали или от странных болезней, которые частенько приписывали действию ядов, или были убиты. Особенно показательна в этом смысле страшная судьба последних Романовых.

Анна Ламинит

Эту монахиню-мошенницу, жившую на рубеже XV и XVI вв., почитали как святую не только простые люди, но и знать. На своей мнимой святости она сколотила немаленький капитал. Впрочем, сколько веревочке ни виться...

Анна Ламинит родилась в Аугсбурге в семье ремесленника. Уже в юности она была замечена в недостойном поведении, сводничестве и проституции. Уличенная в непотребстве, девица была выставлена у позорного столба, а затем розгами изгнана из города. Однако через несколько лет Анна вернулась в родные места. Она поселилась в женском приюте, где должна была посещать церковные службы и молиться за спасение души покровителей общины, ухаживать за могилами и собирать милостыню.

Поняв, что здесь особенно ценится благочестие, Ламинит вскоре стала выделяться своим «святым» поведением и принятыми религиозными обетами. Она носила исключительно черные одеяния и рассказывала о пришедших ей божественных откровениях и видениях, а также о явлениях ей ангелов и святой Анны. Женщина сообщила, что уже четырнадцать лет, как она дала обет голодания и не принимает пищу. И в течение всего этого срока ее организм не имеет естественных отпавлений. Объявленное Анной абсолютное неприятие пищи, кроме прочих подвигов, создало ей известность «живущей в миру святой».

Слава святой Анны быстро распространилась по Европе. В Аугсбург стекались многочисленные паломники, желая услышать слово святой Анны, получить у нее совет. Среди поклонников Ламинит оказались и весьма высокопоставленные персоны — в частности император Священной Римской империи Максимилиан I и его супруга, Бьянка Мария Сфорца. Влияние Анны было таким сильным, что по ее желанию супруга императора организовала грандиозное церковное шествие по Аугсбургу с участием всех духовных лиц, а также монахов и монахинь. Во главе шествия шла босая императрица со своей свитой, в черном покаянном одеянии и с зажженными свечами в руках.

В 1511 г., возвращаясь из Рима, Анну посетил Мартин Лютер.

Анна получала немалые вознаграждения за свои благословения и молитвы, а также присваивала часть средств, доверяемых ей жертвователями в пользу бедных, так что в итоге составила неплохой капитал.

Под личиной «святой» скрывалась все та же распущенная девица, когда-то изгнанная с позором. Анна имела любовную связь с богатым аугсбургским купцом Антоном Вельзером, от которого родила сына. На этого ребенка Вельзер выплачивал Анне ежегодное содержание в 30 гульденов, не подозревая, что тот давно умер. В Аугсбурге также ходили слухи о связях святой с некоторыми священниками. Из-за этого среди горожан стали зарождаться первые сомнения в ее святости.

Разоблачила мнимую святую Кунигунда Австрийская, сестра императора Максимилиана I. Глубоко верующая Кунигунда была настроена скептически насчет святости Анны и решила устроить ей проверку. В 1512 г. она пригласила Анну в мюнхенский монастырь, в котором Кунигунда проживала после смерти супруга, герцога Баварии Альбрехта IV. В монастыре через отверстия в стенах комнаты для гостей многие свидетели видели, как Анна ела и пила, а затем через окно выбросила свои экскременты. Уличенная мнимая святая была вынуждена сознаться в обмане. Дав обет покаяться, Анна была отпущена в Аугсбург. Однако, вернувшись в родной город, Анна вновь стала играть роль голодающей святой, после чего указом Кунигунды была выслана из Аугсбурга. Город она покинула, сохранив накопленное состояние и снаряженная в дорогу Антоном Вельзером.

После остановки в Кемптене, где Анна вновь попыталась выступить в роли голодающей святой, но была вскоре разоблачена, женщина приехала в Кауфбойрен. Здесь она познакомилась с вдовцом Гансом Бахманом, арбалетным мастером, уехала с ним во Фрибур и в ноябре 1514 г. вышла за него замуж.

Во Фрибуре Анна была обвинена в похищении ребенка и в присвоении алиментов. Потерпевшей стороной выступал Антон Вельзер. Анна была арестована и неоднократно допрошена (без применения пыток), в результате чего открылись и ее более ранние мошенничества и аферы. Она и ее супруг были приговорены к смертной казни.

За совершенные святотатства Анне полагалось сожжение на костре, однако оно было заменено более легкой казнью «по гуманным соображениям». Женщину посадили в мешок и держали под водой в реке Зане, «пока душа не покинула тело». Ганса Бахмана повесили.

После смерти Анны Ламинит правящий совет Аугсбурга принял ряд мер, чтобы признания, сделанные ею на следствии, не получили широкого распространения, так как от этого могли пострадать и город, и многие влиятельные семьи.

Катрин Монвуазен

Во второй половине XVII в. двор Людовика XIV, Короля-Солнце, потряс скандал с отравлениями — так называемое дело о ядах. В нем были замешаны самые высокопоставленные особы, включая официальную фаворитку короля мадам де Монтеспан. В центре этих событий была зловещая фигура гадалки, отравительницы и «ведьмы»...

Катрин Монвуазен занималась акушерством, изготавливала лекарства в своей собственной лаборатории, а еще, как говорят, была великолепной куртизанкой. Ее благосклонности добивались особы из аристократических, финансовых и судебных кругов, однако Катрин сама выбирала, с кем проводить ночи. Шли годы, ее любовники старели и даже умирали. И лишь Катрин, вопреки всем законам, оставалась цветущей молодой женщиной. Некоторые с удивлением подмечали, что Катрин не меняется с годами и по-прежнему выглядит поразительно молодо.

Еще девочкой Катрин заметила, что умеет читать чужие мысли и предсказывать будущее. Теперь у нее на столике лежали карты Таро, а ее пороги обивали не только восторженные поклонники, но и состоятельные клиенты, желавшие узнать о своем будущем.

Пригодилось и незаурядное образование, данное отцом-алхимиком. Мадам Монвуазен изготавливала любовные зелья и яды, а такой товар всегда в ходу. Катрин готова была не только предсказать клиенту смерть богатого родственника, но и приблизить этот счастливый час. Парижане называли ее яды порошком для наследников.

Кроме приворотных зелий и ядов, еще одним направлением ее деятельности стало создание эликсира молодости. Решив использовать для него плаценту — «рубашку», в которой младенец находится во чреве матери, Катрин стала проводить опыты. Успех превзошел все ее ожидания. Под покровом ночи госпожа Монвуазен избавляла легкомысленных парижанок от нежеланного плода. Так что материал для научных изысканий у нее был. Когда же наладилось промышленное производство волшебного снадобья, «сырья» стало не хватать. И Катрин открыла настоящий бизнес. Десятки женщин — проституток, жадных или циничных дурочек — становились

инкубаторами. На всем протяжении беременности предпринимательница выплачивала им деньги и снимала жилье, а в нужное время проводила искусственные роды (после ареста в саду Катрин были обнаружены останки 2000 эмбрионов). Ей ассистировали аббаты Мариэтт и Леменьян (впоследствии обвиненные в святотатстве и расчленении тел), аббат Турне (со временем казненный за изнасилование ребенка во время сатанинского обряда), аббат Даво, поставлявший человеческий жир для изготовления ритуальных свечей (им снабжал за умеренную плату палач), аббат Гибур изготавливал облатки из теста, крови младенцев и нечистот.

Однажды клиенткой Катрин стала юная красавица Франсуаза де Монтеспан. Она не собиралась травить мужа, да и эликсир вечной юности ей был не нужен. Она желала любви короля. Катрин провела отработанный ритуал — и спустя несколько дней красавица стала любовницей Людовика XIV. Король оказался любовником страстным, но непостоянным. Всякий раз, когда он начинал поглядывать на сторону, маркиза де Монтеспан отправлялась за помощью к Катрин де Монвуазен.

Но в 1679 г. маркизе было уже тридцать девять, она родила королю семерых детей, характер имела ворчливый и вздорный. А тут еще появилась некая Фонтанж — молодая особа, завладевшая вниманием короля. Франсуаза заказала мессу, однако результата не последовало. Тогда она решила погубить и разлучницу, и любовника.

Однако к тому времени череда странных смертей придворных привлекла к себе внимание короля, и был создан специальный трибунал Огненной палаты для расследования этих случаев. И вскоре Монвуазен была арестована, а спустя месяц предстала перед судом.

На суде раскрылась вся ее тайная деятельность. В связях с Монвуазен были уличены несколько родственников короля, многие светские дамы признались, что принимали участие в черных мессах. Отвергнутую Монтеспан, дав ей ренту 20 тысяч ливров, отправили в ее поместье, а сатаниста Гибура упрятали в тюрьму.

В 1680 г. Катрин Монвуазен была сожжена на Гревской площади. Мужество, с которым она держалась у столба, снискало ей немало поклонников и уважение среди зрителей.

Анна Ожельская

Анна Ожельская была известна не только как историческая личность, но и как одна из самых хорошеньких женщин своего времени.

Анна была внебрачной дочерью короля Польши Августа Сильного и простой француженки и до шестнадцати лет жила в полной неизвестности. Возможно, судьба ее так и осталась бы неведомой, если бы в ее бедной доле не принял самое горячее участие граф Рутовский, ее единокровный брат.

Граф Рутовский сам был побочным сыном Августа от пленной турчанки Фатимы; он был годами двумя старше Анны, командовал полком королевской гвардии и отличался редкой добротой. Прослышав о том, что в Варшаве в приемной семье живет якобы внебрачная дочь его отца (по ряду причин после смерти матери девочка росла и воспитывалась вдали от двора и втайне от отца), он разыскал Анну и выразил желание принять участие в ее судьбе.

Их отец, король Август, отличался крайней любвеобильностью. Несмотря на то что законный ребенок у него имелся всего один, внебрачных детей, по слухам, было более трех сотен! Многих из них он, как и графа Рутовского, признал и принимал участие в их судьбе.

Рутовский поначалу не говорил Анне правды об ее происхождении, но приложил все силы и средства, чтобы дать ей полагающееся воспитание. Чтобы не вызвать горького разочарования, если отец сразу не признает ее, он уговорил девушку явиться ко двору в офицерском мундире и принять участие в королевском смотре войск в составе его, графа Рутовского, полка.

В день смотра король ехал вдоль рядов того полка, которым командовал Рутовский, и вдруг остановился перед молоденьким офицером. Через некоторое время король сделал несколько шагов далее, но не мог удержаться, чтобы не повернуть коня и не подъехать к офицеру снова. Он был поражен странным сходством...

Когда граф открыл ему правду, король едва мог сдержать слезы радости. Это была его дочь — поразительно красивая и вместе с тем невероятно похожая на него самого!

Спустя некоторое время король официально признал Анну своей дочерью, дав ей фамилию Ожельская (от польского слова *orzeł* (ожел), что означает орел). Тем самым король стремился показать, что Анна по рождению принадлежит Польше, так как польским гербом был белый одноглавый орел.

Анна стала для Августа любимейшей из всех дочерей, отец окружил ее всевозможной роскошью. Залы королевского дворца были отделаны заново; в них начались блестящие балы. Анну окружали поклонники, грезившие не только об изумительной красоте девушки, но и о тех благах, которыми ее отец-король мог осыпать их после свадьбы. Среди них был некий Цетнер, молодой человек немецкого происхождения, семья которого давно осела в Польше. Именно его избрала Анна, причем совершенно не скрывала своей любви, однако не имела ни малейшего желания вступить с возлюбленным в брак. Правда, это не помешало ей через некоторое время подарить ему наследника.

В это время к Анне посватался герцог Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Бекский, и ему не отказали. Этот брак был поистине выгоден всем заинтересованным сторонам: герцогу доставалась богатая невеста, король выдавал внебрачную дочь замуж, а Анна обретала тихое счастье в уютной семейной гавани.

Великолепнейшую свадьбу сыграли в Дрездене, причем на торжестве присутствовали два короля и множество герцогов и князей.

Вот так бедная брошенная сирота, а затем избалованная ветреница стала одной из самых очаровательных женщин в Европе, и грех своего рождения и свой собственный прикрыла герцогским титулом.

Маркиза Паива

В XIX в. Паива была одной из самых известных куртизанок Франции. Начав с самого дна французского общества, она благодаря острому уму и предприимчивости сумела стать одной из его знаковых фигур. Приехав во Францию без гроша в кармане, она закончила свой земной путь владелицей огромного состояния и богатейшей коллекции драгоценностей.

Настоящее ее имя было Эсфирь Борисовна Лахман. Она родилась в 1819 г. в семье польских евреев, когда-то переехавших в Москву. Отец был портным, жили бедно. Казалось, девочку ожидает такая же незаметная судьба.

Когда Эсфирь было шестнадцать, родители выдали ее замуж за близкого к их семье человека — тоже портного, как и отец, но француза. Приданого ей собрать не удалось.

Едва родив ребенка, молодая женщина бросила семью и в 1838 г. сбежала из дому. Длительные странствия привели ее в Париж. Здесь она назвалась Терезой и, не имея средств к существованию, стала заниматься проституцией, живя в одном из беднейших кварталов города. Как и у множества других женщин этой «профессии», у нее была мечта: найти именитого и состоятельного мужчину, который смог бы обеспечить ей безбедное существование.

«Терезе» повезло. Однажды одним из ее клиентов оказался австрийский пианист Генрих Герц. Все свое умение молодая женщина использовала для того, чтобы удержать его возле себя. И не напрасно: Генрих стал ее постоянным любовником, а впоследствии ввел в круг парижской богемы, где она познакомилась с Готье, Вагнером, Жирарденом, Листом. Ведя роскошную жизнь, Эсфирь довела своего любовника практически до разорения. Возмущенная родня музыканта, воспользовавшись моментом, когда Герц уехал по делам, запретила ей даже приближаться к его дому. Так ее связь с известным музыкантом была прервана. Однако это уже не имело значения: за это время Эсфирь успела превратиться из бедной проститутки в одну из самых элегантных парижанок с обширными связями. А смерть первого мужа в 1847 г. окончательно развязала ей руки.

Эсфирь уехала в Англию, она вращалась в высшем свете, меняя любовников как перчатки. Дольше других она поддерживала связь с лордом Стенли, известным британским аристократом, трижды занимавшим пост премьер-министра. Однако семью ради любовницы лорд бросать не собирался, и в 1848 г. женщина вновь вернулась в Париж.

Эсфирь был необходим дворянский титул. И случай получить его не замедлил представиться. В Париже появился состоятельный португалец Альбино Аражу де Паива, называвший себя маркизом. И хотя титул вызывал сомнения, состояние де Паивы было внушительным: его отец владел опиумными складами в Макао. Кроме того, Альбино был молод и полон энергии. Опытная куртизанка быстро завладела его вниманием, вскоре сыграли и свадьбу. Эсфирь наконец вполне законно стала маркизой.

Совместная жизнь у супругов не заладилась с первого дня, и в скором времени они разъехались. Однако де Паива не давал жене развода до самой своей смерти в 1871 г., хотя это не слишком тяготило ее. Женщина продолжала вращаться в высшем свете Парижа, находя себе все новых любовников. В 1863 г. с ней познакомился принц Наполеон III и включил ее в число своих фавориток, однако после нескольких совместных ночей охладел к маркизе.

Возможно, это изменило отношение Паивы к Парижу и Франции. Она затаила сильнейшую обиду, что в дальнейшем, как оказалось, стоило Франции очень дорого.

Через какое-то время маркиза Паива познакомилась с землевладельцем и промышленником из Силезии графом Гвидо Хенкель фон Доннерсмарком. Юноша годился ей в сыновья, однако маркизу это не остановило. В 1871 г. они поженились.

Настал звездный час Эсфирь! Молодой муж построил ей роскошный особняк на Елисейских полях, приобрел загородную усадьбу. Как оказалось, Гвидо был близок к прусскому канцлеру Бисмарку и во Франции занимался шпионажем. Именно поэтому связь с известной куртизанкой была ему весьма выгодна. Теперь Гвидо даже не требовалось самому выискивать людей, обладающих важной информацией. Это делала его жена. Целых шесть лет супружеская пара собирала и передавала в Пруссию секретную информацию о Франции, для чего опытная куртизанка использовала все свои чары.

В 1877 г. тайная миссия графа и его жены была раскрыта, и супругам пришлось бежать в Силезию. Они осели в Нойдеке — родовом замке Доннерсмарков. Однако при всем богатстве графа дела в его родовых владениях шли не блестяще. Упадок дополнялся значительными тратами во время жизни в Париже. И выяснилось, что Эсфирь прекрасно разбирается в финансовых делах! Она быстро поняла, где слабые места, и в результате помогла графу стать одним из крупнейших предпринимателей объединившейся Германии. Удачно взятые кредиты, данные банками Франции и Германии, помогли Доннерсмарку приобрести значительное количество предприятий, в число которых входили угольные шахты, рудники, хозяйственные комплексы. Собственный металлургический завод «Лаурахютте» граф объединил с государственным предприятием «Кенигсхютте». На их основе он создал акционерное общество, принесшее огромное состояние.

Несмотря на то что Эсфирь, став немецкой графиней, превратилась в очень состоятельную женщину, она практически полностью отошла от высшего света. Последние годы женщина провела в уединении в замке Нойдек и умерла в конце января 1884 г.

Софи Доуз

Софи Доуз — лондонская проститутка, ставшая любовницей, наследницей и, возможно, убийцей последнего принца Конде.

Софи родилась в семье рыбака-контрабандиста, работала горничной в Портсмуте, а затем служанкой в лондонском борделе на Пикадилли. Возможно, она так бы и осталась в самых низах общества, но судьбоносная встреча круто изменила ее жизнь.

В 1811 г. она познакомилась с клиентом борделя — французским принцем крови, Луи-Анри, герцогом де Бурбоном, последним в роду Конде. Юная Софи очаровала уже немолодого Бурбона — на момент знакомства ему было 55 лет. Он снял для любовницы и ее матери роскошный особняк в Лондоне, а после Реставрации привез девушку в Париж и занялся ее образованием.

Одаренная девушка быстро выучила французский, греческий и латынь и освоила светские манеры. В 1818 г. Луи-Анри выдал ее замуж за барона Адриена Виктора де Фешера, майора королевской гвардии. Фешер считал, что она внебрачная дочь Конде, и воспринял такой брак как честь для себя.

Так Софи превратилась в титулованную дворянку и благодаря красоте и уму стала известна в свете. Однако через несколько лет обман раскрылся, и барон Фешер немедленно отослал жену от себя и пожаловался Людовику XVIII. Король приказал не допускать ее ко двору, публично ославив баронессу проституткой. В 1827 г. Фешеры официально развелись.

Однако в царствование Карла X Софи вновь стали принимать в свете, а ее племянница и племянник вступили в выгодные браки. Это стало результатом сделки, которую ей предложили герцог Орлеанский Луи Филипп и его жена: воспользовавшись большим влиянием баронессы Фешер на престарелого принца Конде, они попросили ее добиться, чтобы тот завещал большую часть фамильного состояния их четвертому сыну, малолетнему герцогу Омальскому, которого Конде крестил. (Единственный сын Конде был расстрелян Наполеоном I в 1804 г., после чего богатый род был обречен на вымирание.) Завещание было подписано в июле 1829 г., а уже в январе 1830 г. Софи вернулась ко двору Карла X, а ее племянник получил титул барона.

«В конце концов, каких только мерзавцев мы у себя не принимаем...» — сказала по этому поводу невестка короля Мария Тереза.

Другим покровителем баронессы был Талейран: в обмен на удачные браки ее родственников и прием в свете она делала все возможное, чтобы Конде был благожелателен к министру, который некогда принимал участие в расстреле его сына.

Вскоре после Июльской революции 1830 г., которая возвела на престол Луи Филиппа, 74-летний принц Конде был найден повешенным в одном из своих замков. Официальное следствие пришло к выводу о самоубийстве. Часть недвижимости получила баронесса Фешер, а огромный капитал (60 миллионов золотых франков) с процентами — маленький сын нового короля. Однако из-за показаний слуг возникли подозрения, что принц не повесился, а был убит собственной любовницей. Недоумение вызывал и основной наследник — завещание казалось подозрительным. Полагали, что принца убила Софи, по сговору с Луи Филиппом и королевой, из-за попытки Конде изменить завещание или даже бежать из страны без нее. Распространился и более пикантный слух — о случайном удушении старика в результате любовных утех.

Князя де Роган, родственники последнего Конде, попытались оспорить завещание принца в суде, но проиграли дело. Что касается репутации нового короля, Луи Филиппа, принятие наследства сильно ей повредило.

Ненависть к баронессе Софи была столь велика, что она была вынуждена покинуть Францию и вернуться в Лондон. В 1840 г. она умерла и была похоронена на кладбище Кенсал-Грин.

Екатерина Радзивилл

Для женщины, вошедшей в историю как Екатерина Радзивилл, мистификация была образом жизни...

В 1884 г. в течение нескольких недель светские круги Европы были шокированы и в то же самое время позабавлены письмами графа Павла Василия, которые печатались в одном французском журнале. «Граф» называл себя дипломатом при берлинском дворе кайзера Вильгельма, но было понятно, что это лишь псевдоним.

Высмеивая сильных мира сего, автор называл их по именам и не стеснясь рассказывал об их недостатках. Так, об императрице Августе «граф» писал: «Она двуличная притворщица и интриганка. У нее нет ни чувства собственного достоинства, ни чувства меры... Она окружила себя придворными и фаворитками...» Нравы двора «граф» характеризовал так: «Адюльтер разросся на хорошо удобренной почве и цветет буйным цветом... Добродетель относится к тем качествам, которые считаются бесполезными». О некой состоятельной фрау было написано: «Представительница высших слоев общества в Берлине не читает, не работает и вообще ничем полезным не занимается. Свое свободное время она проводит в пустой болтовне, одевании, раздевании и поиске тех, кто поможет ей в этих занятиях... Она ничего собой не представляет в том, что касается образования, тактичности и изящества манер». И так далее и тому подобное. Письма оказались настолько популярными, что их издали отдельной книгой под названием «Берлинское общество».

Автором скандальных публикаций оказался не иностранный дипломат, а двадцатилетняя княгиня Екатерина Радзивилл.

Екатерина Адамовна Ржевуская была дочерью изгнанного из страны польского магната. Екатерина росла в замке, в котором бродило привидение одной из ее родственниц, — по легенде, когда-то представитель ее рода замуrowал живьем в башне собственную мать, желая поскорее получить наследство.

Когда Екатерине было пятнадцать лет, ее выдали замуж за князя Адама Карла Вильгельма Радзивилла, который жил в изгнании в Берлине. Церемония бракосочетания была невеселой и краткой.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ